Атмосфера внутри автобуса стала холодной и гнетущей, как будто что-то появилось рядом с Чэнь Гэ, но она не могла четко видеть, что это. Женщина средних лет медленно вытащила руку из кармана, и ее тело затряслось. Не дожидаясь очередного приказал Чэнь Гэ, она пересадила мальчика на место рядом с проходом.

Чэнь Гэ поднял мальчика с сиденья. У него все еще было немного тепла, и Чэнь Гэ слышал, как бьется его сердце. Мальчик был жив.

«Зачем женщина везла мальчика в Восточный Цзюцзян? Может, они верят, что ребенку легче открыть дверь?»

Будучи свидетелем многих трагедий в Восточном Цзюцзяне, Чэнь Гэ заметил, что главными героями этих историй были в основном дети, но до сих пор никто не знал, почему.

Чэнь Гэ вернулся к заднему выходу. Он не стал выходить из автобуса или передавать ребенка женщине в красном дождевике. Парень помнил, как Фань Чун сказал, что одной из концовок игры было то, что Сяо Бу была схвачена женщиной в красном дождевике. Эта женщина не была матерью Сяо Бу, но она всё же забрала её с собой, сделав ее заменой своему ребенку.

Чэнь Гэ не был уверен, была ли эта концовка хорошей или плохой. По сравнению со смертью, это было немного лучше, но это было несправедливо по отношению к Сяо Бу. Эта ситуация, с которой он столкнулся сейчас, была похожа на сюжет игры. Мальчик был без сознания, и никто не мог сказать, был ли он ребенком женщины. Если он отдаст мальчика женщине в красном дождевике, она не откажется от него, и, вероятно, будет относиться к нему, как собственному ребенку.

Прикоснувшись к лицу мальчика, Чэнь Гэ спросил женщину в дождевике: «Это и есть твой ребенок?»

Взгляд женщины стал мягче. Она не ответила на вопрос Чэнь Гэ, но сделала шаг вперед.

«Похоже, что нет», - Чэнь Гэ пристально наблюдал за женщиной в красном дождевике. Мать стояла под проливным дождем и ждала своего ребенка. Она бы не была так спокойна, если бы ребенок, которого потеряла, был бы найден. Чэнь Гэ отступил на шаг и посадил ребенка на сиденье рядом с собой.

Когда женщина в красном дождевике увидела это, ее рот, зашитый нитками, начал рычать. Нежность в ее глазах мгновенно исчезла, из ее глаз хлынула кровь. Это выглядело пугающе.

«Я лишь пообещал тебе помочь найти твоего ребенка, а не говорил, что отдам тебе чужого ребенка».

Если бы это было месяц назад, Чэнь Гэ просто не хватило бы смелости сказать что-то подобное Красному Призраку, но теперь все было иначе. Он был в Полуночном Катафалке, а рядом с ним был Сюй Инь. Несмотря на то, что Чжан Я была ранена, она не спала. Ее можно было позвать в любой момент.

«Ты выглядишь не такой уж счастливой», - Чэнь Гэ взял молоток и осмотрел женщину в дождевике с головы до пят. - «Мне интересно. Если ты знаешь, что твой ребенок может быть в автобусе, почему ты сама не войдешь и не осмотришь его? Чего ты боишься?»

Зашитые губы не могли говорить. Губы начали шевелиться, и кровь начала стекать с ее подбородка. Эмоции женщины были возбуждены. Чэнь Гэ видел ее боль и гнев.

«Ты стоишь на автобусной остановке, желая найти своего ребенка, потому что ты рассталась с ним на автобусной остановке? Твое тело было ранено. После того, как ты потеряла своего ребенка, что с тобой случилось, пока ты искала его?»

Слова Чэнь Гэ напомнили женщине о прошлом, и болезненные образы вспыхнули в ее сознании. Дождь падал на ее тело, и капли превращались в кровь, когда падали на землю. Под проливным дождем женщина стояла одна на автобусной остановке, и вокруг собиралась лужа крови.

На бледном лице вздулись темные вены. Женщина подняла голову. Она хотела открыть рот, но нити на ее губах медленно натягивались. Ее лицо было изуродовано этим действием. Она медленно подошла к Чэнь Гэ. Стоя в дверях между мальчиком и женщиной, Чэнь Гэ молча, посмотрел на нее.

«Ты боишься, я вижу страх в твоем сердце. Дело не в том, что ты не хочешь сесть на автобус, а в том, что ты боишься это сделать. Ты боишься истинного владельца этого автобуса?»

Живой человек так спокойно говорил Красному Призраку о страхе в ее сердце. Это было очень страшно для обычных пассажиров автобуса. В конце концов женщина остановилась у дверей. Она знала, что автобус принадлежит кому-то другому, и войти в него было бы нарушением правил этого существа.

«Твой ребенок исчез в этом автобусе, но по какой-то причине тебе не хватает смелости даже зайти в автобус. Как ты собираешься искать своего ребенка в таком состоянии?» - пока другие пассажиры наблюдали за ним, Чэнь Гэ протянул руку женщине. - «Давай вместе поищем твоего ребенка».

Кровь распространилась уже на всю остановку. Женщина остановилась около дверей, и на ее лице отразилась внутренняя борьба. Она была Красным Призраком из Восточного Цзюцзяна. Если она сядет в автобус, то нарушит договор, который у нее был заключен с владельцем этого автобуса, и они станут врагами. Чэнь Гэ видел сомнения и боль в глазах Красного Призрака. Он сделал шаг вперед и спокойно положил руку на плечо женщины.

Дождь промочил его одежду, но он не обращал на это внимания. Он посмотрел прямо в глаза женщине: «Перестань колебаться. Я уверен, что, когда твой ребенок очнется от кошмара, первый человек, которого он захочет увидеть, будешь ты».

Водитель уставился на задний выход через зеркало заднего вида. Его сердце бешено колотилось, пока он наблюдал за разговором Чэнь Гэ и Красного Призрака. Его нога повисла над педалью газа. Если они поссорятся или Чэнь Гэ выйдет из автобуса, он немедленно покинет это место. Однако то, что произошло дальше, оказалось за пределами его ожиданий.

Красный Призрак, потерявший над собой контроль, начал успокаиваться. Она подняла руку, чтобы потянуться к автобусу. Такого никогда раньше не случалось. Красный Призрак наблюдал за автобусом с улицы, и она никогда раньше не прикасалась к нему.

«Еще один собирается зайти?» Кадык водителя задрожал. Он вдруг осознал, что жизни всех пассажиров лежат на его плечах, и давление было огромным.

Из-за уговоров Чэнь Гэ, женщина, наконец, приняла решение, но как раз в тот момент, когда она уже собиралась зайти в автобус, с обеих сторон дороги послышался детский плач. Услышав это, женщина, казалось, вспомнила о чем-то страшном. Рука, которая уже почти коснулась автобуса, немедленно вернулась обратно. Ее налитые кровью глаза посмотрели на Чэнь Гэ. Она

остановилась на несколько секунд, прежде чем развернуться и уйти с автобусной остановки.

«Что случилось?»

Дверь закрылась, и автобус продолжил движение. Чэнь Гэ посмотрел на пустую остановку и почувствовал себя совершенно сбитым с толку.

Он подошел к водительскому креслу, волоча за собой молоток. Прежде чем он успел что-то сказать, водитель быстро пролепетал: «Я ничего не знаю, я просто водитель. Клянусь!»

После того, как водитель сказал это, Чэнь Гэ не стал его трогать. Он убрал молоток обратно в рюкзак. Парень взял мальчика на руки и сел рядом с доктором.

«Ну, по крайней мере, мои отношения с женщиной в красном дождевике теперь улучшились».

Чэнь Гэ обернулся и увидел, что доктор смотрит на его рюкзак со страхом, будто он еще не оправился от того, что произошло ранее.

http://tl.rulate.ru/book/18947/1069805